

УДК 903.2(470.1)"638.3"

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.161.170>

АНТРОПОМОРФНЫЕ ЛИЧИНЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА С ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА¹

© 2026 г. И.Н. Макарова

В статье представлен анализ антропоморфных личин из материалов раскопок поселений и культовых мест (святилищ) бассейнов рек Печоры и Вычегды. Изделия систематизированы по степени детализации лицевых признаков и декоративных мотивов и подразделяются на простые и сложные с вариациями. Материал исследования представлен как специально отлитыми изделиями-образами, так и иными функционально значимыми предметами (зеркало, подвеска, и пр.). Впервые для региона проведено комплексное сопоставление всех найденных антропоморфных личин раннего железного века, что позволяет выявить внутренние и трансрегиональные культурные связи. Результаты проведенного исследования могут стать основой для дальнейшего изучения и реконструкции религиозных представлений древнего населения Крайнего Северо-Востока Европы.

Ключевые слова: археология, европейский Северо-Восток, ранний железный век, личины, антропоморфные личины

ANTHROPOMORPHIC FACE MASKS OF THE EARLY IRON AGE FROM THE NORTH-EAST OF EUROPE²

I. N. Makarova

This article presents an analysis of anthropomorphic face masks discovered during excavations of settlements and cult sites (sanctuaries) in the Pechora and Vychegda river basins. The artifacts are systematized by the degree of details of the face and decorative motifs and classified into simple and complex types with variations. The studied material includes both specially cast products-images and other functionally significant items (mirrors, pendants, etc.). For the first time in this region, a comprehensive comparative analysis of all anthropomorphic masks from the Early Iron Age has been conducted, which makes it possible to identify internal and trans-regional connections. The results of fullfild study can serve as a basis for further research and the reconstruction of the religious beliefs of the ancient populations of the Far North-East of Europe.

Keywords: archaeology, North-East of Europe, Early Iron Age, face masks, anthropomorphic masks

Разработка проблем древнего искусства давно уже стала самостоятельной и активно развивающейся сферой археологических исследований. Однако, предметы культовой пластики с территории европейского Северо-Востока (далее ЕСВ), являющиеся предметом научного интереса российских археологов, преимущественно рассматриваются исследователями в комплексе с археологическими находками с сопредельных территорий. Самыми ранними исследованиями, посвященными вопросам датировки и семантики культовых изделий ЕСВ, являются работы А.А. Спицына,

который считал антропоморфные изображения иконографией шаманов (Спицын, 1906). Нельзя обойти стороной научные изыскания А.В. Шмидта (Шмидт, 1927), который первым занялся иконографией и техникой изготовления предметов пермского звериного стиля. Ему, как и В.Н. Чернецову, удалось выявить некоторые черты отличия западносибирского звериного стиля от приуральского пермского (Оборин, 1976, с. 35). Сюжеты звериного стиля и историография вопроса подробно изучались В. А. Обориным (Оборин, 1976; Оборин, Чагин, 1988). Тщательное изуче-

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания на 2026–2030 гг. Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, по теме НИР «Выявление, изучения и сохранение археологического наследия северо-востока Русской равнины» (№ ГР 126021217116-6).

² The study was carried out as a part of the state task for 2026–2030 of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, on the research topic “Identification, study and preservation of the archaeological heritage of the north-east of the East European Plain” (No. GR 126021217116-6).

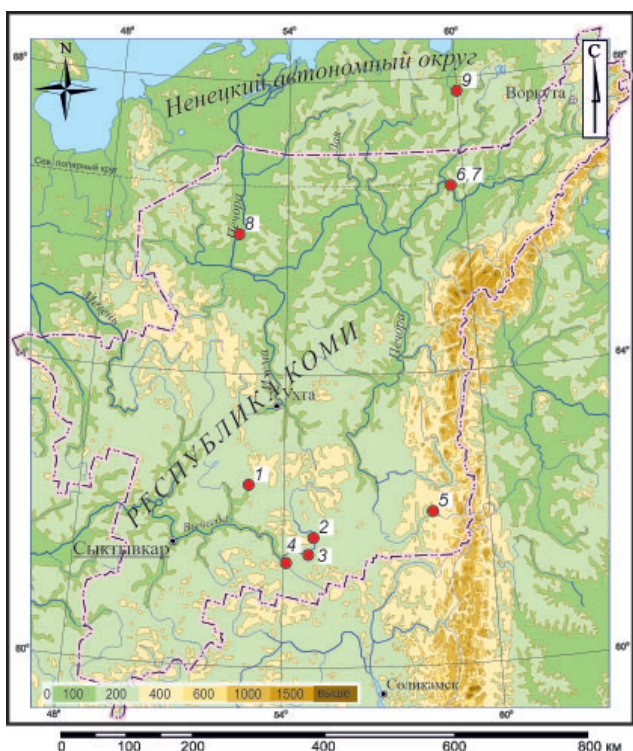

Рис. 1. Карта памятников ЕСВ. 1 - Боргангэль I; 2 - Мыелдино; 3 - Парчъяг I; 4 - Себъяг I; 5 - Канинская пещера; 6 - Адакское пещерное святилище; 7 - Пожем-ты могильник; 8 - Хабариха (случайная находка); 9 - Хэйбидя-пэдарское жертвенное место.

Fig. 1. Map of sites of the North-East of Europe. 1 – Borganel I settlement; 2 – Myeldino settlement-sanctuary; 3 – Parchyag I settlement; 4 – Sebyag I settlement; 5 – Kaninsky cave; 6 – Adak cave sanctuary; 7 – Pozhem-ty burial ground; 8 – Khabarikha (chance find); 9 – Kheybidya-Pedar sacrificial site.

Специально антропоморфные личины ЕСВ не рассматривались подробно ни в одном известном автору исследовании. Большинство работ, с упоминанием образов человеческого лица, посвящены характеристике всех материалов памятников, в которых имеется металлопластика.

Антропоморфные личины представляют собой значимую часть древнего искусства и мифологии (Игнатьева, 2001, с. 30). Следует согласиться с мнением А.В. Збруевой, которая исходила из понимания первобытного искусства как творчества, связанного с религиозной сферой (Збруева, 1947, с. 36). Эти изображения часто встречаются на керамике, камне, металле и других материалах, отражая духовные и культовые практики древних обществ.

В коллекциях музейных фондов Научного музея археологии европейского Северо-Востока, Национального музея РК (г. Сыктывкар), Интинского краеведческого музея (г. Инта), Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург), Государственного исторического музея (г. Москва) выявлено 27 антропоморфных личин с территории ЕСВ, одна из которых является графическим изображением на фрагменте глиняного сосуда с поселения эпохи раннего металла Конецбор I (Канивец, 1974, с. 43), остальные же являются металлическими изделиями эпохи раннего и позднего железного века, выполненные, преимущественно, в технике плоского литья.

В данном исследовании речь будет вестись о 14 антропоморфных личинах раннего железного века (рис.1), выполненных, преимущественно, в технике плоского литья, которые представлены двумя группами: простые (4 экз.): те, которые представляют собой непосредственно антропоморфный образ без зооморфных, растительных или других мотивов, включенных с композицию, а также сложные (10 экз.), включающие в себя не только

ние семантики и происхождения стиля было проведено Г.С. Грибовой (Грибова, 1975). Известны исследования Ю.Б. Серикова (Сериков, 2011, 2014, 2021), который неоднократно рассматривал антропоморфные образы, найденные на территории ЕСВ, в контексте сравнения с находками Среднего и Южного Урала. Местными антропо- и зооморфными образами, сюжетами и классификацией предметов звериного стиля занимались Г.М. Буров (Буров, 1965, 1992), Н.Н. Чеснокова (Чеснокова, 1988) и Т. Ю. Туркина (Туркина, 2005, 2010, 2012, 2014). Брошюры и каталоги предметов, включающих антропоморфные образы опубликованы И.О. Васкулом, В.А. Семеновым (Васкул, Семёнов, 2004) и Т. Ю. Туркиной (Туркина, 2012, 2017). Вопросами историографии звериного стиля занимается О.В. Игнатьева (Игнатьева, 2001, 2008). Многие другие исследователи изучали и изучают особенности звериного стиля, иконографию и семантику, в настоящей статье невозможно охватить весь объем имеющейся и изученной информации о культовой металлопластике народов Сибири и Урала.

Целью данной статьи является характеристика схематичных изображений человеческого лица (антропоморфных личин), выполненного в технике плоского литья или граффити на изделиях или поверхностях, на территории ЕСВ, датирующихся эпохой раннего железа.

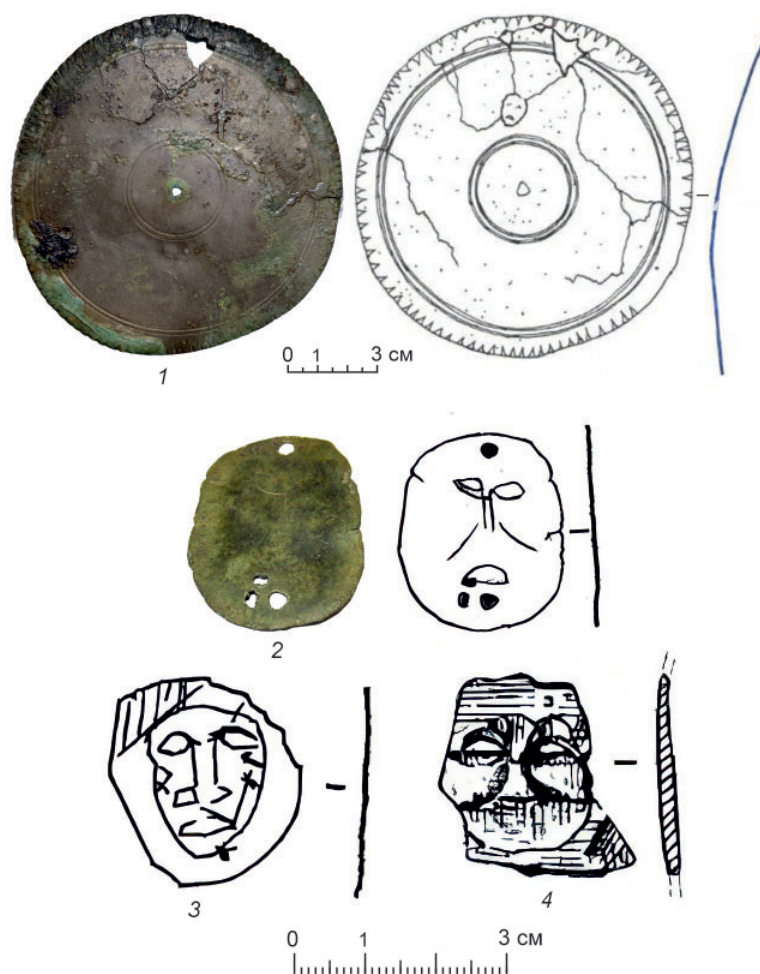

Рис. 2. Простые антропоморфные личины. 1 – могильник Пожемыты (фото Интинского краеведческого музея, прорисовка по Васкулу И.О., Селезневой О.М.); 2 – Канинская пещера (фото Т.Ю. Туркиной); 3, 4 – Хэйбидья-Пэдарское жертвенное место (прорисовки по А.М. Мuryгину, 1992).

Fig. 2. Simple anthropomorphic face masks. 1 – Pozhemty burial ground (photo of the Inta museum of regional studies, drawing by I.O. Vaskul, O.M. Selezneva, 2016); 2 – Kaninskaya cave (photo by T.Yu. Turkina); 3, 4 – Heybidya-Pedar sacrificial site (drawings by A.M. Murygin, 1992).

обозначение лица и основных его черт, такие как глаза, нос, рот, но и различные дополнительные характеристики – лучи-отростки, головные уборы, зооморфные части, орнамент.

Простые личины визуально мы можем разделить на:

- 1) схематичный антропоморфный образ (1 экз.), (рис. 2: 1);
- 2) более реалистичный, детальный (3 экз.), (рис. 2: 2–4).

Уникальной для территории Европейского Северо-Востока является находка, сделанная во время раскопок могильника Пожемыты 2001 г. (Интинский район Республики Коми). Здесь, в погребении № 3 вытянуто в ряд, накладываясь друг на друга, лежали четыре бронзовые

бляхи, на одной из которых, имеется антропоморфное изображение, представляющий собой графическое изображение овальной головы, с двумя глазами и ртом. К сожалению, из-за коррозии поверхности металла на предмете затруднено описание личины. Диаметр изделия 11,7 см., изготовлено из зеркала с боковой ручкой-штырем, которая предварительно была отпиlena. Изделие имело пробитое отверстие для крепления в центре, обрамленное двумя кругами, еще два круга нанесены у края предмета, край декорирован резным орнаментом (Васкул, Селезнева, 2016, с. 179). Подобные зеркала были широко распространены во второй половине I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э. Интересная аналогия нашлась в Западной Сибири, в погребении 1

могильника кулайской общности Барсов городок I/9, так как и на ней прочерчены антропоморфные личины (Васкул, Селезнева, 2016, с. 180). Само зеркало как функциональный предмет также имеет значение предмета культа и является распространенным солярным символом.

На Хэйбидя-Пэдарском жертвенном месте в ходе раскопок 1967 и 1987 гг. были найдены две антропоморфные личины (рис. 2: 3, 4), одна из которых выполненная в стиле граффити (рис. 2: 3). На тонкой округлой пластине прочерчено изображение овального лица с глазами, реалистично прочерченным носом с большой переносицей, выраженными крыльями носа, и широким приоткрытым (?) ртом, оформленным незаконченным овалом. Интересной особенностью является наличие прочерченной линии над головой, с рядом вертикальной штриховки. Подобное по исполнению граффити известно на бляшке с Усть-Полуйского городища на нижней Оби (Мурыгин, 1992, с. 39). Вторая же находка является обломком антропоморфной личины с монголоидными чертами (рис. 2: 4) (Мурыгин, 1992, с. 33), выполненная на плакетке, фактурно выделяются скулы, переходящие в подбородок, изображены узкие глаза, нос.

Личина с Канинской пещеры, выполненная в технике граффити (рис. 2: 2), была найдена В.И. Канивцом в ходе раскопок 1959 г. Изделие, с начерченным на тонкой металлической пластине овальной формы, антропоморфным изображением, представляет собой подвеску, размером $2,7 \times 2,2$ см., имеет отверстие в верхней части. Отдельно контур головы не прочерчен, линиями подчеркнуты щеки, глазам мастер придал миндалевидную форму, нос с узкой переносицей изображен двумя параллельными линиями, приоткрытый рот с опущенными вниз уголками выражен полукругом.

Личин, отнесенных в категорию «сложных» существенно больше. Все они так или иначе имеют на голове некоторые лучи-отростки, рога или головной убор, что является существенным отличием от простых личин. На поселении Борганьель I (Средняя Вычегда) в ходе разведки 1979 г. Э.С. Логиновой найдена бляшка-личина (рис. 4: 3). Это самая ранняя металлическая антропоморфная личина из известных на территории ЕСВ, датируется первой половиной I тыс. до н.э. Она представ-

ляет собой литую бляшку, выполненную в технике гравировки в низком рельефе, которая имеет подквадратно-округлую форму размером $3,5 \times 3,5 \times 0,2$ см. На обороте для крепления к основе имеется петля. Черты лица переданы схематично, пикетажем: брови обозначены дугами, глаза миндалевидной формы, нос изображен кругом, рот передан узким овалом. В верхней части изображения, в центре «головы» — небольшой, вероятно обломанный, выступ. Помимо этого, на бляшке имеются симметричные друг другу лучи-отростки в разные стороны, два с правой стороны (один обломан), два с левой (один обломан). Некоторые части личины представлены в дублированном виде: два носа, две пары бровей, два подбородка. Л. И. Ашихмина отмечает, что проявление такой бинарности по смыслу напоминает мужское и женское начало в основе творения (Ашихмина, 2001, с. 76). Металл на личине затерт хаотично, в разные стороны.

На Верхней Вычегде, в территориально близкой друг другу группе памятников (рис. 1) (поселение-святилище Мыёлдино, поселения Парчъяг I, Себъяг I) найдены стилистически схожие «рогатые» металлические личины (рис. 3). Эти личины имеют сходство по внешнему виду и стилю изображения, хоть и с некоторыми отличиями. В поселении-святилище Мыёлдино И.О. Васкулом в 1999 г. были найдены 2 плоские металлические антропоморфные рогатые личины, выполненные в технике литья в односторонней форме и имеющие размер соответственно $4,1 \times 2,7 \times 0,3$ см. и $3,6 \times 1,9 \times 0,3$ см. Личины отлиты в разных формах, у личины под номером один (рис. 3: 1) крупный овальный рот выражен прорезью-отверстием, в отличие от личины под номером четыре (рис. 3: 4), у которой рот представлен сжатым овалом и не является сквозным. Визуальные образы каждой личины условно состоят из трех частей: верхняя- три вертикальных выступа, имеющих конический вид, интерпретируемых как рога или стилизованное изображение ветвей, центральная- два округлых элемента, расположенных горизонтально, симметрично относительно центральной оси, которые обозначают глаза и один вытянутый, овальный элемент по центру, интерпретируемый как рот. Нижняя часть имеет отличия: на личине под номером один это такие же три выступа, как и сверху, а на личине под номером четыре выступов четы-

Рис. 3. Личины с поселений Верхней Вычегды.

1, 4 – поселение-святилище Мыёлдино I;
2 – поселение Парчъяг I (фото Е.В. Попова);
3 – поселение Сэбъяг I.

Fig. 3. Masks from settlements of the Upper Vychegda basin. 1, 4 – Myeldino I settlement-sanctuary; 2 – Parchyag I settlement (photo by E.V. Popov); 3 – Sebyag I settlement.

ре, пятый обломан, выступы тоньше, местами сливаются друг с другом. Также края личины под номером четыре орнаментированы рядом параллельных друг другу насечек. Металл отшлифован слева-направо. Согласно рентгеновскому микрондному анализу химического состава изделия, оно состоит на 53% из меди, на 46% из олова с незначительными примесями теллура, железа и цинка (Васкул, Семёнов, 2004, с. 26). Обе личины имеют сзади петельки для крепления.

Поселение интересно топографией, оно удалено от р. Вычегда, находится в глубокие террасы, что не характерно для поселений пьяноборской эпохи с территории ЕСВ, от остальной части террасы место находки отделено гривкой, таким образом, памятник сознательно укрыт с целью ограничения доступа к нему (Васкул, Холопов, 2005, с. 38). Антропоморфные личины, а также

некоторые другие предметы (бусина, бронзовая бляшка с зооморфным изображением, обоймица) располагались около очагов 3 и 5, что позволяет сделать предположение о культовом характере использования некоторых очагов памятника. В последней обобщающей работе И.О. Васкул отнёс материалы поселения-святилища Мыёлдино ко второму этапу джуджидьягской культуры гляденовской КИО (Васкул, 2021, с. 584).

Антропоморфная личина с поселения Парчъяг I (рис. 3: 2), размером 3,1×2×0,6 см. найдена в 2023 Е.В. Поповым во время раскопок поселения Парчъяг I. Изделие литое, с обратной стороны имеет штырек? для крепления. В верхней и нижней части предмета расположены лучи-отростки, похожие на пальцы с ногтями в верхней части. Сохранилось только по два отростка с верхней и нижней стороны, но не исключено, что их было три с каждой стороны (видны следы слома). На внешней стороне изделия слабо выделяются миндалевидные глаза и крупный рот овальной формы. Черты лица изображаются плавными и не ярковыраженными линиями. Датируется ранним железным веком, первой половиной I тыс. н.э. (гляденовская КИО).

Рогатая личина, найденная в 2005 г. в ходе раскопок на поселении Себъяг I (рис. 3: 3), обломана по правому краю, но, вероятно, является аналогичной личинам с поселения-святилища Мыёлдино, имеет размеры 3,7×2,6×0,3 см. Выполнена в технике плоского литья, глаза и рот изображены овалами, наверху имеется три рога (сохранились два, один из которых обломан), внизу также есть следы трех существовавших ранее ответвлений. Скорее всего, заужалась к низу, имела треугольную форму. На задней поверхности нет следов крепления. Культурно-хронологический комплекс поселения при введении в научный оборот был отнесён к пьяноборской эпохе – первой пол. I тыс. н.э. или I-IV вв. н.э. (Васкул, Холопов, 2005, с.39)

На поселении Море-ю в 1967 г. В.И. Канивец на поверхности яреев собрал археологический материал, в числе которого была металлическая личина, размером 5,7×2,6 см. (рис. 4: 5). Археологический артефакт представляет собой антропоморфную личину с конусовидным навершием, орнаментированным двумя рядами параллельных насечек слева и справа, по три с каждой стороны (коса?); отмечены

Рис. 4. Сложные антропоморфные личины: 1 – с. Хабариха (фото из каталога Люди. Звери. Боги..., 2017), 2 – Адакская пещера, 3 – поселение Борганьёль I, 4 – Канинская пещера, 5 – поселение Море-ю.

Fig. 4. Complex anthropomorphic face masks: 1 – the village of Khabarikha (photo from the catalogue “People, Animals, Gods...”, 2017); 2 – Adak cave; 3 – Borganyol I settlement; 4 – Kaninskaya cave; 5 – More-yu settlement.

каплевидные глаза, узкий нос, реалистично показаны губы, линия подбородка, щеки, также у изделия выделена шея(?) или литник стойка в основании. А.М. Мурыгин находит параллели этой личине в позднекулайских культовых изделиях из парабельского культового места в Среднем Приобье и, следовательно, плакетку следует датировать II до н.э. – V в. н.э. (Мурыгин, 1992, с. 93)

Материалы Канинского пещерного святилища содержат антропоморфные личины, отнесенные к категории «сложные». Первая из них является обломанной, и невозможно с уверенностью назвать ее именно личиной, а не антропоморфной фигурой, например, ее размер 3,2×2,3 см. Но сохранившаяся часть является плоской литой бронзовой пластиной с тремя отростками-лучами (рогами?) на голове, соединенных основанием-перемычкой (рис. 4: 4). Нос передан слегка выступающим рельефом, а глаза и брови-желобками. В качестве аналогий В. И. Канивец ссылается на находки подобных изделий в Усть-Соплесском кладе и в коллекции П.И. Крузенштерна со средней Печоры (Канивец, 1964, с. 100).

Вторая личина из пещеры-святилища также является «рогатой», это бронзовая пластина с тремя углублениями, обозначающими рот и глаза, а также с отверстием для подвешивания (рис. 5). У личины в верхней части есть два небольших луча-отростка. В.И. Канивец видит аналогии данному изделию в материалах нижнеобского могильника Ленк-Понк (Канивец, 1964, с. 102).

В этом же ряду следует рассмотреть личину, найденную в д. Хабариха Усть-Цилемского района Республики Коми в 1953 г. и хранящуюся на данный момент в Государственном Эрмитаже (рис. 4: 1). Она представляет собой бронзовую литую плакетку в виде стилизованной антропоморфной личины, размером 10,5×6,5 см., обрамленной композицией из трех лосиных голов, расположенных в профиль и перпендикулярно изображению лица. На личине изображены брови, каждая из которых состоит из четырех отдельно выбитых треугольников, миндалевидные глаза, узкий, реалистично отображенный нос, рот очерченный двумя опущенными дугами, верхняя из которых имеет ряд из семи

Рис. 5. Личина из Канинской пещеры (фото С.А. Родова).

Fig. 5. Face mask from Kaninskaya cave (photo by S.A. Rodov).

круглых, выступающих точек, выбиты линии щек, по две с каждой стороны; на линии рта расположены отвернутые в обе стороны образы хищной птицы (грифоны?) развёрнутые в профиль. Не типичным является наличие вертикальной полосы, отмеченной рядом из пяти выступающих точек, на подбородке. Датируется находка VI–VII вв. н.э. (Люди. Звери. Боги..., 2017, с. 88).

Личина из Адакского пещерного святилища, найденная В.А. Семёновым в 1985 г. представляет собой фигурно-прорезную плоскую подвеску с круглыми глазами, узким прочерченным носом и небольшим овальным ртом, показанными округлыми углублениями (рис. 4: 2). Изделие, размером 3,8×3,2 см., помимо петли для подвешивания, имеет четыре отростка-луча, направленных в разные стороны и изготовлено из металла красновато-коричневого цвета. Датируется исследо-

вателем железным веком (Васкул, Семёнов, 2004, с. 12).

Таким образом, антропоморфные личины раннего железного века на территории ЕСВ были достаточно распространенным сюжетом в искусстве древнего населения. Наиболее представлены находки в бассейнах р. Печоры, где обнаружено 8 личин и р. Вычегды, где нашли 5 экземпляров, большинство личин найдены на поселениях, в жертвенных местах или святилищах (рис. 1). Личины представлены как специально отлитыми изделиями-образами, так и иными функционально значимыми предметами (зеркало, подвеска и т.д.), на которые изображение лица было нанесено в последствии. Характеристика личин позволяет выявить следующие сходства: у всех отображены глаза и рот, как основные черты, указывающие на антропоморфность, в то время как нос показан на 8 личинах, а скулы или щеки у 6, зооморфные мотивы прослеживаются в 4 изделиях, орнаментация изделия в 6 случаях. Существование антропоморфных личин на ЕСВ явление закономерное, оно отражает определенный этап развития человеческой культуры, характеризующийся переходом от поклонения животным образам к созданию изображений, сходных с человеческим лицом, начиная уже с периода неолита, когда на территории ЕСВ были впервые обнаружены антропоморфные образы. Наиболее вероятно, что подобные изделия связаны с культовой и обрядовой деятельностью. На территории ЕСВ в рассматриваемый период преимущественно встречаются отлитые из металла личины или же личины в стиле граффити. Основным материалом изготовления бронза- медь с примесью олова или цинка в составе. Самыми ближайшими аналогиями антропоморфных личин следует считать вещи с Западной Сибири, кулайская культура. Близкая иконография антропоморфных образов служит зачастую основанием для датировки предметов, которые являются случайными находками или найдены вне комплекса.

Благодарность:

Автор выражает благодарность за предоставленные фотографии Интинскому краеведческому музею, сотрудникам Национального музея Республики Коми (Т.Ю. Туркиной, С.А. Родову), а также Е.В. Попову – младшему научному сотруднику ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

ЛИТЕРАТУРА

Буров Г.М. Вычегодский край. Очерки древней истории. М.: Наука, 1965. 200 с.

Буров Г.М. Бронзовые культовые плакетки I тысячелетия н. э. на крайнем Северо-Востоке Европы: печорский местный "звериный" стиль // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1992. С. 51–59.

Васкул И.О. Памятники гляденовской культурно- исторической общности на территории Европейского Северо-Востока // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 562–597.

Васкул И.О., Селезнева О.М. Захоронения первых веков I тыс. н. э. на озере Пожем-ты в Интинском районе Республики Коми // Археология Арктики. Вып. 3 / Отв. ред. Д.С. Тупахин, Н.В. Федорова. Калининград: РОС-ДООАФК, 2016. С. 170–182.

Васкул И.О., Семёнов В.А. Люди-звери-птицы Северного Приуралья. Эпоха раннего железа. Сыктывкар: СыктГУ, 2004. 26 с.

Васкул И.О., Холопов М.И. Поселение-святилище первой половины I тыс. н. э. Мыелдино на верхней Вычегде // Памятники эпохи камня, раннего металла и средневековья европейского Северо-Востока / МАЕСВ. Вып. 17 / Отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар: Коми науч. центра УрО РАН, 2005. С. 33–46.

Грибова Г.С. Пермский звериный стиль. М.: Наука, 1975. 148 с.

Заика А.Л. Антропоморфные личины в древнем искусстве Западной и Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 31–36.

Збруева А.В. Идеология населения Прикамья в ананьинскую эпоху // Труды института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. 1 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: Наука, 1947. С. 25–54.

Игнатьева О.В. К проблеме изучения пермского звериного стиля // Труды КАЭЭ. Вып. I–II / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2001. С. 24–32.

Игнатьева О.В. Пермский звериный стиль в исследованиях Камской археолого-этнографической экспедиции // Труды КАЭЭ. Вып. V / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2008. С. 70–76.

Канивец В.И. Печорское Приполярье в эпоху раннего металла. М.: Наука, 1974. 151 с.

Люди. Звери. Боги. Предметы первобытного искусства Северного Приуралья: каталог выставки / раб.группа: С.В. Бандура, А.Л. Белицкая, Е.А. Горчакова, С.Е. Обшанская, О.Л. Семенова, А.В. Соколов, Т.Ю. Туркина, Е.А. Шаблавина. Сыктывкар: Национальный музей Республики Коми, 2017. 100 с.

Мурыгин А.М. Печорское Приуралье: эпоха средневековья. М.: Наука, 1992. 182 с.

Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермь: Кн. изд-во, 1976. 190 с.

Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермь: Кн. изд-во, 1988. 178 с.

Серигов Ю.Б. Антропоморфные изображения Урала в камне, глине и гравировках // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2021. Т. 3. № 4. С. 90–101.

Серигов Ю.Б. О своеобразии кремневой скульптуры Урала // Челябинский гуманитарий. 2011. № 1 (14). С. 146–161

Спицын А.А. Шаманские изображения. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906. 117 с.

Туркина Т.Ю. Изображения хищных зверей и птиц в искусстве населения Европейского Северо-Востока второй половины I тыс. до н. э. – первой половины II тыс. н. э. // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Т. VIII / Отв. ред. Н.П. Юшкин. Сыктывкар: Геопринт, 2005. С. 119–122.

Туркина Т.Ю. Коллекция изделий с изображением людей, зверей и птиц в археологической коллекции национального музея Республики Коми // Музеи и краеведение: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. И.В. Лебедева. Сыктывкар: Национальный музей Республики Коми, 2010. С. 124–131.

Туркина Т.Ю. Вклад В.И. Канивца в формирование фонда археологии и экспозиции Национального музея Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 4 (12). С. 97–99.

Туркина Т.Ю. Орнитоморфные мотивы в искусстве населения Европейского Северо-востока в I тыс. до н. э. - I тыс. н. э // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 1 (17). С. 94–102.

Чеснокова Н.Н. Классификации и типологизации в изучении археологических источников (на материале финно-угорского изобразительного искусства): учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: гос. ун-т имени 50-летия СССР, 1988. 68 с.

Шмидт А.В. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. VI / Ред. Е. Карский. Л.: АН СССР, 1927. С. 125–167.

Информация об авторе:

Макарова Ирина Николаевна, младший научный сотрудник отдела археологии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, Россия); ira130193@rambler.ru

REFERENCES

- Burov, G. M. 1965. *Vychegodskiy kray. Ocherki drevney istorii (Vychegda River Area. Essays on Ancient History)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Burov, G. M. 1992. In Savelieva, E. A. (ed.). *Problemy finno-ugorskoj arkheologii Urala i Povolzh'ia (Issues of the Finno-Ugric Archaeology of the Urals and the Volga Region)*. Syktывkar: Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 51–59 (in Russian).
- Vaskul, I. O. 2021. Chizhevsky, A.A., Volkova, E. V. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 562–597 (in Russian).
- Vaskul, I. O., Selezneva, O. M. 2016. In Tupakhin, D. S., Fedorova, N. V. (eds.). *Arkheologiya Arktiki (Arctic Archaeology)* 3. Kaliningrad: "ROS-DOAFK" Publ., 170–182 (in Russian).
- Vaskul I.O., Semenov V.A. 2004. *Liudi-zveri-ptitsy Severnogo Priuralia. Epokha rannego zheleza (People-animals-birds of the Northern Urals (Early Iron Age))*. Syktывkar: Syktывkar State University (in Russian).
- Vaskul, I. O., Kholopov, M. I. 2005. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Pamyatniki epokhi kamnya, rannego metalla i srednevekov'ya (Monuments of the Stone Age, Early Metal Period and the Middle Ages)*. Series: Materialy po arkheologii Evropeiskogo Severo-Vostoka (Materials on the Archaeology of the European North-East) 17. Syktывkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 33–46 (in Russian).
- Gribova, G. S. 1975. *Permskii zverinyi stil' (Perm Animal Style)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Zaika, A. L. 2021. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 69, 31–36 (in Russian).
- Zbrueva A.V. 1947. In Tolstov, S. P. (ed.). *Trudy Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia (Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute. of Ethnography, USSR Academy of Sciences)* 1. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ., 25–54 (in Russian).
- Ignatieva, O. V. 2001. In Belavin, A. M. (ed.) *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 1–2. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 24–32 (in Russian).
- Ignatieva, O. V. 2008. In Belavin, A. M. (ed.) *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 5. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 70–76 (in Russian).
- Kanivets, V. I. 1974. *Pechorskoe Pripoliarye. Epokha rannego metalla (Pechora Fore-Arctic Region. The Early Metal Period)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Bandura, S. V. et al. (ed.). 2017. *Liudi. Zveri. Bogi. Predmety pervobytnogo iskusstva Severnogo Priural'ya: Katalog vystavki (Humans. Animals. Gods. Primitive art items of the Northern Urals. The exposition catalogue)*. Syktывkar: The National Museum of the Komi Republic (in Russian).
- Murygin, A. M. 1992. *Pechorskoe Priurale: epokha srednevekovia (The Pechora Urals: the Middle Ages)*. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Oborin, V. A. 1976. *Drevnee iskusstvo narodov Prikam'ya. Permskij zverinyj stil' (Ancient Art of the Peoples of the Kama Region. Perm Zoomorphic Style)*. Perm: "Permskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Oborin, V. A., Chagin, G. N. 1988. *Chudskie drevnosti Rifeia: permskii zverinnyi stil' (Chud Antiquities of the Riphean: the Animal style of Perm)*. Perm: "Permskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 2021. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 4 (3), 90–101 (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 2011. In *Cheliabinskij gumanitariy (Chelyabinsk Humanitarian)* 14 (1), 146–161 (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1906. *Shamanskije izobrazheniya (Shamanic images)*. Saint Petersburg: "Tipografiia I.N. Skorokhodova" Publ. (in Russian).

Turkina, T. Yu. 2005. In Yushkin, N. P. (ed.). *Geologo-arkheologicheskie issledovaniia v Timano-Severoural'skom regione (Geological and Archaeological Studies in the Timan-Northern Ural Region)* 8. Syktyvkar: "Geoprint" Publ., 119–122 (in Russian).

Turkina, T. Yu. 2010. In Lebedeva, I. V. (ed.). *Muzei i kraevedenie (Museums and Local History)*. Syktyvkar: National Museum of the Komi Republic, 124–131 (in Russian).

Turkina, T. Yu. 2012. In *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. (Proceedings of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)* 12 (4), 97–99 (in Russian).

Turkina, T. Yu. 2014. In *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. (Proceedings of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)* 17 (1), 94–102 (in Russian).

Chesnokova, N. N. 1988. *Klassifikatsii i tipologizatsii v izuchenii arkheologicheskikh istochnikov (na materiale finno-ugorskogo izobrazitelnogo iskusstva) (Classifications and typologies in the study of archaeological sources (based on Finno-Ugric fine art))*. Syktyvkar: State University named after the 50th anniversary of the USSR (in Russian).

Shmidt, A. V. 1927. In Karskyi, E. (ed.). *Sbornik muzeya antropologii i etnografii (Collection of the Papers of the Anthropology and Ethnography Museum)*. Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 125–167 (in Russian).

About the Author:

Makarova Irina N. Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, 167000, Komi Republic, Russia Federation; ira130193@rambler.ru

Статья поступила в журнал 02.02.2026 г.
Статья принята к публикации 30.03.2026 г.